

УДК 343.2/.7

Акынкали Даутбаевич Дарменов*канд. юрид. наук, нач. Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, генерал-майор полиции***Akynkali Darmenov***Candidate of Legal Sciences, Head of Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov,
Major-General of Police
e-mail: a.darmenov@kpa.gov.kz*

СОПОСТАВЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРИНЦИПЫ» И «ОБЩИЕ УСЛОВИЯ» В РАМКАХ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АСПЕКТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Проводится анализ сопоставимости категорий «принципы» и «общие условия» в рамках теоретического аспекта уголовно-процессуального права. Определено, что существует два способа конкретного восполнения пробелов в представлении об «общих условиях уголовного судопроизводства». Первый из них носит чисто дедуктивный характер и представляет собой описание всех норм уголовно-процессуального права, которые по разным причинам, в т. ч. связанным исключительно со структурой закона, могут быть отнесены к общим условиям уголовного судопроизводства. Вторая стратегия сосредоточена на описании того, как уголовно-процессуальные концепции реализуются на практике. Обе эти стратегии уже использовались при формулировании основополагающих понятий и категорий уголовного процесса. Целесообразно использовать подобную гибридную стратегию, начав с дедуктивной части.

Ключевые слова: *принципы, общие условия уголовно-процессуального права, правоохранительная деятельность, стратегия, оперативность и быстрота, процессуальная самостоятельность следователя.*

Comparison of the Categories «Principles» and «General Conditions» in the Framework of the Theoretical Aspect of Criminal Procedure Law

An analysis of the comparability of the categories «principles» and «general conditions» is carried out within the framework of the theoretical aspect of criminal procedure law. It has been determined that there are two ways to specifically fill the gaps in the understanding of the «general conditions of criminal proceedings». The first of them is purely deductive in nature and is a description of all the norms of criminal procedure law, which for various reasons, including those related exclusively to the structure of the law, can be attributed to the general conditions of criminal proceedings. The second strategy focuses on describing how criminal procedural concepts are implemented in practice. Both of these strategies have already been used in formulating the fundamental concepts and categories of the criminal process. It is advisable to use a similar hybrid strategy, starting with the deductive part.

Key words: *principles, general conditions criminal procedural law, law enforcement, strategy, promptness and speed, procedural independence of the investigator.*

Введение

Исследуя суть общих условий уголовного процесса, заметим, что нам не удалось обнаружить сколько-нибудь значимых научных трудов, индуктивно определяющих сущность общих условий в уголовном процессе. Большая часть исследователей общих условий в уголовном судопроизводстве ограничивается их пониманием в качестве составляющих уголовно-процессуального законодательства. К сожалению, такой подход никак не позволяет объяснить ни связь общих условий уголовного процесса с предыдущими абстракциями уголовного про-

цесса (задачами, принципами), ни определить структуру и примерное содержание общих условий в уголовном процессе. Более того, большая часть следователей суть общих условий в уголовном процессе изучала лишь применительно к отдельным стадиям уголовного процесса, превалирующее количество таких исследований основано на описании общих условий предварительного следствия.

Основная часть

Анализ этого вопроса позволяет выделить следующие точки зрения на сущ-

ность и объемное содержание общих условий, первой из которых является точка зрения В. В. Кадырова, полагающего, что общие условия предварительного следствия – это основные правовые положения, определяющие характер и содержание всей процессуальной деятельности в стадии предварительного следствия, цели ее отдельных этапов. В целом автор выделяет 14 общих условий предварительного следствия [1, с. 57].

Еще одной точкой зрения можно считать позицию группы казахстанских ученых (Б. Х. Толеубекова, К. Ж. Капсалямов, Б. К. Шнарбаев, Д. К. Бекишев), считающих, что «общие условия предварительного следствия представляют собой регламентацию деятельности, определяющей содержание самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, – стадии предварительного расследования» [2, с. 48]. Здесь авторы выделяют 11 общих условий предварительного следствия.

Иной позиции придерживается А. С. Кобликов: «Общие условия предварительного следствия и дознания – это закрепленные в УПК правила, отражающие особенности предварительного расследования как стадии уголовного процесса и устанавливающие наиболее важные требования к порядку производства процессуальных действий и принятию решений в этой стадии» [3, с. 151]. Точка зрения А. С. Кобликова в общем и целом совпадает с позициями М. С. Строговича [4], И. Д. Перлова [5] и Г. И. Загорского [6].

А. С. Кобликов выделяет всего четыре условия предварительного следствия, которые находятся в эклектичном состоянии по отношению к задачам и принципам уголовного процесса. Детализировано они имеют следующий вид:

- 1) оперативность и быстрота;
- 2) единоличное ведение предварительного расследования;
- 3) процессуальная самостоятельность следователя;
- 4) недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Иную позицию о сути общих условий предварительного следствия имеют Т. Е. Сарсенбаев и А. Л. Хан, полагающие, что «общие условия – требования, регламентирующие единый и обязательный для всех органов уголовного преследования порядок,

обеспечивающий гарантии объективности производства и соблюдения законных интересов граждан» [7, с. 39].

Как считает П. Г. Марфицин, «общие условия – установленные законом и обусловленные принципами уголовного процесса правила, определяющие порядок его производства» [8, с. 16]. Он определяет также условия предварительного следствия.

Безусловно, такой плюрализм мнений о сущности общих условий предварительного следствия не свидетельствует о существовании единого теоретического подхода в их понимании. Более того, этот факт серьезно препятствует дедуктивному определению сущности общих условий уголовного процесса в целом. Одновременно было бы неправильно отрицать существование общих условий уголовного процесса уже потому, что в уголовном процессе имеют место общие условия отдельных его частей и стадий. И, как мы полагаем, такое существование вполне оправдано уже самим фактом наличия общих для отдельных алгоритмов и этапов производства по делу правил. К примеру, названия гл. 24 «Общие условия производства досудебного расследования», гл. 42 «Общие условия главного судебного разбирательства», ст. 197 «Общие правила производства следственных действий» и ст. 210 «Общие правила производства допроса» Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан прямо свидетельствуют о наличии последовательно конкретизирующихся абстракций, источником которых являются абстрактивные условия более высокого уровня. В действующем УПК Республики Казахстан они формально выражены существованием гл. 5, имеющей название «Ведение производства по делу» и содержащей пять таких условий, распространяющихся на весь уголовный процесс.

Именно последний факт и заставляет их считать абстракцией, следующей за принципами уголовного процесса, поскольку их последовательное изложение свидетельствует об их идентичной силе. Между тем именно последний факт порождает вопрос об их полном соответствии с принципами уголовного процесса и, соответственно, делает существование общих условий уголовного процесса сомнительным.

Вместе с тем, как мы уже указали выше, все следствия из задач уголовного про-

цесса выражаются в четырех принципах уголовного процесса. Общность определенных принципов вполне позволяет объять собой любые правила ведения уголовного процесса. Примером тому является логика соотношения таких абстракций, как объективность, состязательность и внутреннее убеждение. Ниже мы еще опишем саму конкретизацию принципов уголовного процесса. Сейчас же нам следует задаться вопросом, какой смысл описывать сущность условий предварительного следствия как предварительной процедуры расследования, если таковые не могут совпадать с общими условиями уголовного процесса? Ответим: смысл определяется двумя факторами, первый из которых, как мы указали, заключается в свидетельствовании о существовании абстракций более высокого уровня, не являющихся принципами уголовного процесса. Второй фактор связан с самой терминологией, используемой учеными.

Действительно, логично было бы считать, что каждая абстракция уголовно-процессуального права имеет свое специфическое название, что позволяет хотя бы формально отличать ее от другой абстракции. Некоторые из них уже имеют свои названия в виде задач и принципов уголовного процесса. Прочие же требуют своего лексического определения. Выше мы уже указывали на то, что некоторые исследователи, интуитивно чувствуя большую разницу между разными абстракциями, пытаются объединить их все понятием принципов настолько, что выделяют в качестве таковых специальные принципы квалификации преступлений [9, с. 82].

Во многом это продиктовано как раз обозначенной нами необходимостью хоть как-то определить суть абстракций в праве. Одновременно это указывает на бессмысленность спецификации всех абстракций с точки зрения их отдельного наименования. Смысл здесь имеет лишь определение поля их действия по отношению ко всей отрасли права, процедуре познания в уголовно-процессуальном понимании. Поэтому наиболее верным был бы двухсоставный подход, при котором обозначение абстракции первым элементом оставалось бы неизменным, а второй элемент как раз и определял бы поле действия абстракции. В вышеуказанной схеме они практически так и пред-

ставлены нами, именуясь общими условиями уголовного процесса, общими условиями досудебного производства, общими условиями судебного производства, общими условиями уголовного преследования и др. Конечно, схема имеет некоторые исключения в виде существования терминов «задачи уголовного процесса», «принципы уголовного процесса», «алгоритмы познания» и др.

Между тем мы полагаем, что такое существование допустимо уже потому, что первые два из них очевидно стоят на самом высоком уровне абстрагирования, а потому спутать их нельзя. Что же касается использования термина «общие условия», то, по нашему мнению, таковой может использоваться лишь до восьмого уровня абстракции (коим являются алгоритмы познания), после которого существующие способы конкретизации абстракций нельзя назвать общими условиями ввиду того, что они сами по себе не имеют дальнейшей конкретизации, а потому не могут являться общими условиями по отношению к какой-либо категории.

Итак, полагаем необходимым перейти собственно к сути общего условия уголовного процесса. Его изучение свидетельствует, что таковая заключается в том же самом абстрактном начале, которое мы уже описали выше. Конечно, нельзя не отметить попытки некоторых ученых определить такое начало применительно к уголовному процессу. В некоторых из них, представленных, например, работами М. В. Духовского [10] и В. Случевского [11], фигурируют понятия «Общие начала уголовного судопроизводства». Их сущность на теоретическом уровне изучена слабо. Предположительно, последние являлись инновациями своего времени и не получили дальнейшего развития ввиду прихода к власти большевиков, начавших создавать собственную правовую систему практически с чистого листа. Предполагаем, что в таком теоретически зачаточном состоянии они были включены в общую структуру «пролетарского» и позднее советского уголовно-процессуального права под термином «Общие условия».

На основе анализа мы полагаем, что в целом под общими условиями уголовного процесса нужно понимать совокупность

правил, реализующих собой принципы уголовного процесса.

Вместе с тем конкретное наполнение понятия «Общие условия уголовного процесса» содержанием в виде каких-либо правил, равно как и в случае с принципами уголовного процесса, может быть основано на двух подходах. Первый из них, как и в случае с предыдущими исследователями, носит сугубо дедуктивный характер и заключается в описании всех норм уголовно-процессуального права, которые по тем или иным причинам, в т. ч. связанным сугубо со структурой уголовно-процессуального закона, можно отнести к числу общих условий уголовного процесса. Второй подход основан на детализации способов реализации принципов уголовного процесса. Оба они уже применены нами выше по отношению к определению сути и видов уголовно-процессуальных принципов. Полагаем верным применить такой сочетанный подход и в данном случае, начав его с дедуктивной составляющей.

Итак, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в виде глав 5 и 6 «Ведение производства по уголовному делу» и «Процессуальные сроки» выделяет следующие правила, действующие на весь уголовный процесс и не являющиеся принципами уголовного процесса, которые можно считать общими условиями уголовного процесса, а именно правила о:

- 1) «соединении уголовных дел» (ст. 43);
- 2) «выделении уголовного дела» (ст. 44);
- 3) «приостановлении судебного производства по делу и прерывании сроков судебного расследования» (ст. 45);
- 4) «завершении производства по уголовному делу» (ст. 46);
- 5) «сохранении конфиденциальности» (ст. 47);
- 6) «исчислении сроков» (ст. 48);
- 7) «соблюдении и продлении сроков» (ст. 49);
- 8) «последствии пропуска срока и порядке его восстановления» (ст. 50).

Анализ указанных норм позволяет утверждать, что все они призваны реализовать *принципы* уголовного процесса, описанные нами выше, в следующей пропорции:

1) процессуальной экономии (реализован посредством существования статей 48–50 УПК Республики Казахстан);

2) объективности (реализован посредством существования статей 43–46 УПК Республики Казахстан);

3) тайности (реализован посредством существования ст. 47 УПК Республики Казахстан);

4) письменности (не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса).

Сделав небольшой шаг назад в нашем исследовании и возвратившись к письменному выражению принципов в редакции действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, мы сталкиваемся со следующей картиной реализации данных принципов посредством абстракции следующего уровня.

«Законность» (ст. 10 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Осуществление правосудия только судом» (ст. 11 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Судебная защита прав и свобод человека и гражданина» (ст. 12 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Уважение чести и достоинства личности» (ст. 13 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Неприкосновенность личности» (ст. 14 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам» (ст. 15 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Неприкосновенность частной жизни. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. 16 УПК Республики Казахстан) находит свою реализацию посредством в общих условиях уголовного процесса посредством существования ст. 47 УПК Республики Казахстан «Сохранение конфиденциальности».

«Неприкосновенность жилища» (ст. 17 УПК Республики Казахстан) не находит

своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Неприкосновенность собственности» (ст. 18 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Презумпция невиновности» (ст. 19 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Недопустимость повторного осуждения и уголовного преследования» (ст. 20 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом» (ст. 21 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Независимость судьи» (ст. 22 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон» (ст. 23 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» (ст. 24 УПК Республики Казахстан) реализуется посредством статей 43–46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

«Оценка доказательств по внутреннему убеждению» (ст. 25 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту» (ст. 26 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь» (ст. 27 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Освобождение от обязанности давать свидетельские показания» (ст. 28 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Гласность» (ст. 29 УПК Республики Казахстан) находится в смысловом противоречии с конфиденциальностью уголовного процесса, провозглашаемой ст. 47 УПК Республики Казахстан «Сохранение конфиденциальности».

«Язык уголовного судопроизводства» (ст. 30 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Свобода обжалования процессуальных действий и решений» (ст. 31 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

Таким образом, корреспонденция провозглашаемых уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан принципов уголовного процесса и норм, определяющих ведение производства по делу, минимальна и имеет место лишь в части сосуществования статей 16 и 47, 24 и 43–46 УПК Республики Казахстан. Это обстоятельство указывает на нарушение вектора построения права, а потому делает бессмысленной дальнейшие попытки связать данные нормы под эгидой логики законодателя.

Одновременно данный вывод является удачным переходом для определения взаимосвязи между принципами и общими условиями уголовного процесса, которое возможно на основе индукции. Вместе с тем прежде чем перейти к индуктивному изложению сущности общих условий уголовного процесса, нам бы хотелось кратко отметить сущность отдельных норм, входящих в гл. 5 «Ведение производства по делу».

Все указанные нормы находятся в ст. 46 УПК Республики Казахстан «Завершение производства по уголовному делу». Обращение внимание на них продиктовано тем обстоятельством, что нормы, определяющие вопросы прекращения производства по делу, действительно распространяются на все стадии уголовного процесса, а потому могут считаться общими условиями уголовного процесса. Такое же значение имеют нормы, определяющие правила приостановления производства по делу, которые в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан объединены вместе с нормами, приостанавливающими течение сроков по делу в одной

статье. Между тем в ряду «приостановление – прекращение» отсутствует еще один элемент – «начало», что вызывает ряд вопросов, указывающих на неполноту правил ведения производства по делу. При этом аргумент о том, что обнаружение признаков уголовного правонарушения судом в любом случае влечет за собой начало досудебного производства по делу, неуместен уже потому, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает особенности производства по делам частного обвинения, где данной стадии нет. Поэтому нельзя однозначно связать начало производства по делу с началом досудебного производства по делу.

Заклучение

Изложенное позволяет нам утверждать, что правила, определяющие начало производства по делу, его приостановление, окончание, выделение и соединение уголовных дел, призваны выразить границы полноты оснований начала и окончания тех или иных познавательных алгоритмов, а потому являются способом реализации полноты уголовно-процессуального познания, реализующего объективность уголовно-процессуального познания как принципа уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кадырова, В. В. Альбом схем по уголовному процессу / В. В. Кадырова. – Ташкент, 1997. – 105 с.
2. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Особенная часть. Досудебные станции : учебник / Б. Х. Толеубекова [и др.]. – Алматы : Данекер, 2002. – 270 с.
3. Учебник уголовного процесса / А. С. Кобликов [и др.] ; отв. ред. А. С. Кобликов. – М. : Спарк, 1995. – 382 с.
4. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 470 с.
5. Перлов, И. Д. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – М. : Госюриздат, 1956. – 184 с.
6. Загорский, Г. И. Судебное разбирательство по уголовному делу / Г. И. Загорский. – М. : Юрид. лит., 1985. – 111 с.
7. Сарсенбаев, Т. Е. Уголовный процесс: досудебное производство : учеб. пособие / Т. Е. Сарсенбаев, А. Л. Хан. – Астана : Фолиант, 2000. – 187 с.
8. Марфицин, П. Г. Общие условия производства предварительного расследования : учеб.-практ. пособие / П. Г. Марфицин. – Омск : ОмЮИ, 1996. – 72 с.
9. Марчук, В. В. Специальные принципы квалификации преступлений / В. В. Марчук // Журн. рос. права. – 2014. – № 2. – С. 79–90.
10. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс : изд. для студентов / М. В. Духовской. – М. : Склад изд. в кн. магазине М. В. Ключкина, 1908. – 464 с.
11. Случевский, В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство / В. Случевский. – 4-е изд., доп. и испр. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 684 с.

REFERENCES

1. Kadyrova, V. V. Albom shem po ugovnomu processu / V. V. Kadyrova. – Tashkent, 1997. – 105 s.
2. Ugolovno-processualnoe pravo Respubliki Kazahstan : uchebnik. Osobennaya chast'. Dosudebnye stancii / B. H. Toleubekova [i dr.]. – Almaty : Daneker, 2002. – 270 s.
3. Uchebnik ugovnogo processa / A. S. Koblikov [i dr.]. ; otv. red. A. S. Koblikov. – M. : Spark, 1995. – 382 s.
4. Strogovich, M. S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa : v 2 t. / M. S. Strogovich. – M. : Nauka, 1968. – T. 1 : Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovnogo processa. – 470 s.
5. Perlov, I. D. Podgotovitel'naya chast' sudebnogo razbiratel'stva v sovetskom ugovnom processe / I. D. Perlov. – M. : Gosyurizdat, 1956. – 184 s.

-
6. Zagorskij, G. I. Sudebnoe razbiratel'stvo po ugovnomu delu / G. I. Zagorskij. – M. : Yurid. lit., 1985. – 111 s.
 7. Sarsenbaev, T. E. Ugolovnyj process: dosudebnoe proizvodstvo : ucheb. posobie / T. E. Sarsenbaev, A. L. Han. – Astana : Foliant, 2000. – 187 s.
 8. Marficin, P. G. Obshie usloviya proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya : ucheb.-prakt. posobie / P. G. Marficin. – Omsk : OmYuI, 1996. – 72 s.
 9. Marchuk, V. V. Special'nye principy kvalifikacii prestuplenij / V. V. Marchuk // Zhurn. ros. prava. – 2014. – № 2. – S. 79–90.
 10. Duhovskoj, M. V. Russkij ugolovnyj process : izd. dlya studentov / M. V. Duhovskoj. – M. : Sklad izd. v kn. magazine M. V. Klyukina, 1908. – 464 s.
 11. Sluchevskij, V. Uchebnik russkogo ugolovnogo processa. Sudoustrojstvo – sudoproizvodstvo / V. Sluchevskij. – 4-e izd., dop. i ispr. – SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1913. – 684 s.

Рукапіс надісланий у редакцію 06.03.2024